

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И ДРУГИХ ВИДОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМА ДВОЙНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Административная ответственность носит межотраслевой характер и применяется за нарушение правовых норм, относящихся к различным отраслям права. Во многом это является предпосылкой применения двойной ответственности к лицу за совершение одного нарушения. Автором исследуются условия, способствующие применению наряду с административной ответственностью иных видов юридической ответственности, а также анализируются обстоятельства, исключающие такое сочетание.

Административная ответственность является одной из наиболее распространенных видов юридической ответственности. Прежде всего, это обусловлено ее универсальностью: она устанавливается за нарушение правовых норм, относящихся к различным отраслям права, т.е. имеет межотраслевой характер.

Как вид юридической ответственности, административная ответственность имеет общие черты с другими видами юридической ответственности, а, как самостоятельная правовая категория, имеет свои особенности. Между тем, в некоторых случаях провести разграничение довольно сложно, что в правоприменительной практике может повлечь за собой двойную ответственность, когда за одно противоправное деяние лицо привлекается к нескольким видам юридической ответственности.

В законодательстве наиболее четко проведено разграничение административной ответственности с уголовной. Согласно части 2 статьи 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) административная ответственность физического лица наступает, если в совершенном деянии нет состава преступления.

Наличие по факту совершения нарушения уголовного дела является обстоятельством, исключающим административный процесс в отношении физического лица, в силу пункта 10 части 1 статьи 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП Республики Беларусь).

В соответствии с частью 2 статьи 3.32 ПИКоАП Республики Беларусь если при рассмотрении дела об административном правонарушении суд, орган, ведущий административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, придут к выводу, что в правонарушении содержатся признаки преступления, они прекращают дело об административном правонарушении и передают материалы этого дела прокурору, органам, уполномоченным осуществлять предварительное следствие и дознание.

В случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении проверки по заявлению или сообщению о преступлении, предварительного расследования по уголовному делу или уголовного преследования, но при наличии в деяниях лица, в отношении которого принято такое решение, признаков совершенного административного правонарушения административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня принятия такого решения согласно части 3 статьи 7.6 КоАП Республики Беларусь.

Корреспондирующие правовые нормы содержатся в уголовном законодательстве. В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь)

суд, прокурор или следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности в связи с применением мер административного взыскания. Согласно части 1 статьи 86 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб, либо уплатившее доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладившее нанесенный преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что для его исправления достаточно применения мер административного взыскания.

Указанные правовые нормы направлены на исключение привлечения лица дважды за одно противоправное деяние и реализацию принципа «*non bis in idem*», согласно которому не должно быть двух взысканий за одну провинность.

Предпосылкой такого подхода законодателя послужили исследования ученых (Д. Н. Бахрах, С. Н. Братусь, И. И. Веремеенко, И. А. Галаган, О. С. Иоффе, Б. М. Лазарев, А. Е. Лунев, Л. Л. Попов, Н. Г. Салищева, А. В. Серегин, В. Д. Сорокин, М. С. Студеникина, М. Д. Шаргородский, А. П. Шергин, О. М. Якуба, Ц. А. Ямпольская и др.), которые в 60-70 гг. XX века сформулировали идею разграничения административной и уголовной ответственности, ставшую в последующем аксиомой. В качестве основы дифференциации указывалось, что данные виды ответственности «разграничиваются по степени общественной опасности деяний, за совершение которых они наступают» [1, с. 100].

Аналогичный подход поддерживается и в современной юридической литературе. Так, А.Н. Крамник, перечисляя отличия административных правонарушений от преступлений, в качестве наиболее важного из них указывает на то, «что административные правонарушения менее вредоносны, т.е. они не так общественно вредны, причиняют меньший вред общественным отношениям, т.е. общественно не опасны», «... подобные правонарушения не могут быть преступлениями по своему характеру» [2, с. 68].

Следует заметить, что согласно части 1 статьи 2.2 КоАП Республики Беларусь административные правонарушения дифференцируются в зависимости от характера и степени *общественной вредности*. В свою очередь, в соответствии с частью 1 статьи 11 УК Республики Беларусь преступление определяется как *общественно опасное* деяние.

Таким образом, административным правонарушениям имманентна общественная вредность, а преступлениям – общественная опасность. Категорирование нарушений по степени вредоносности обуславливает применение соответствующего вида юридической ответственности, соизмеримого с тяжестью совершенного нарушения. Указанный подход обуславливает невозможность наступления административной ответственности за деяние, признанное общественно опасным, или уголовной – за общественно вредное деяние, т.е. исключается двойная ответственность за одно нарушение.

Вместе с тем, О. Анганзоров считает, что привлечение лица к уголовной ответственности после привлечения его к административной ответственности за то же правонарушение все-таки возможно. По его мнению, предпосылкой к этому является отсутствие правовой нормы, закрепляющей «наличие по данному факту неотмененного постановления или решения о привлечении к административной ответственности судом, органом, должностным лицом, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях» в качестве обстоятельства, влекущего отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение. В связи с чем, автор предлагает внести соответствующие дополнения в российское законодательство [3, с. 56].

В законодательстве Республики Беларусь данный вопрос урегулирован. Так, пунктом 1 части 1 статьи 29 УПК Республики Беларусь предусмотрено в качестве обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, отсутствие

общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Следовательно, если постановлением по делу об административном правонарушении деяние признано общественно вредным, оно не может быть общественно опасным, т.е. уголовное дело возбуждено быть не может. Если же суд, орган, ведущий административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, не выполнили обязанность передать по подведомственности материалы дела, содержащего признаки преступления, и вынесли постановление о наложении административного взыскания, то такое постановление должно быть отменено. Только при таком условии по данному факту может быть возбуждено уголовное дело.

Такого же четкого ограничения административной ответственности от дисциплинарной законодательство не содержит. В научной литературе вопрос о совмещении указанных видов ответственности решается противоречиво.

По мнению А.Н. Крамника, деяние, охватываемое понятием дисциплинарный проступок, «может быть и административным правонарушением (так называемые правонарушения двойственного характера – дисциплинарно-административные или административно-дисциплинарные)» [2, с. 74]. «Если одно и то же деяние не может быть одновременно и преступным, и административным правонарушением, то одно и то же деяние одновременно может быть и дисциплинарным проступком, и административным правонарушением» [2, с. 74].

Д.А. Липинский и О.Е. Репетева считают, что некоторые правонарушения «отличаются сложной (двойной) противоправностью, т.е. нарушают нормы сразу нескольких отраслей права». По мнению авторов, недопустимо дважды привлекать к одному виду юридической ответственности за одно нарушение, «но не к различным видам юридической ответственности в случае, если одним деянием были нарушены нормы сразу нескольких отраслей права» [4, с. 38].

А.П. Шергин такой подход подвергает критике. «Подобная кумуляция административной и дисциплинарной ответственности вряд ли может быть признана правильной. Здесь налицо не только нерациональное использование по одному делу двух видов юрисдикции, но и несоблюдение такого важного принципа, как *non bis in idem* (не дважды за то же)» [5, с. 56].

Аналогичного подхода придерживается С.Е. Чаннов. Исследуя вопрос конкуренции административных и дисциплинарных мер воздействия на служащих, совершивших одни и те же действия, автору «более верным представляется все же недопустимость двойного наказания лица за одно и то же деяние». По его мнению, это соответствует духу части 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление, и позициям Европейского суда по правам человека (постановление от 10 февраля 2009 г. по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации») [6, с. 62].

Положительно отметим подход М.С. Студеникиной. По ее мнению, «двойное» наказание целесообразно вводить государственным служащим за такие виды правонарушений, социальная вредность которых является весьма существенной, и если об этом имеется специальная правовая норма [7, с. 95].

Судебная практика свидетельствует «о том, что возможно наложение дисциплинарного взыскания за деяния, квалифицированные ранее как административные правонарушения». При этом должно соблюдаться условие, что это же деяние будет квалифицировано как дисциплинарный проступок [8, с. 155].

Мы разделяем подход С.Е. Чаннова. По его мнению, «в случаях, когда деяние государственного либо муниципального служащего представляет собой одновременно и административное правонарушение, и дисциплинарный проступок – на уровне законодательной стратегии необходимо определить, какой вид юридической ответственности будет в большей степени способствовать достижению ее целей» [6, с. 62].

Указанное предложение равноценно применимо и к сочетанию административной и гражданско-правовой ответственности. Так, Т.В. Телятицкая подвергает критике «случаи применения в отношении субъектов хозяйствования «двойной» ответственности – административной и гражданско-правовой, за одно и то же нарушение» [9, с. 323].

Следует заметить, что у административной ответственности основная функция – правоохранительная, а у гражданско-правовой ответственности – компенсационная. В этом отношении гражданско-правовая ответственность может сочетаться с административной равно, как и с уголовной, в части возмещения вреда, причиненного противоправным деянием.

В тоже время правоохранительная функция административной ответственности выражается в защите от противоправных посягательств на общественные отношения, урегулированные нормами публичного права. В свою очередь, договорные отношения относятся к частноправовым. В связи с этим, вызывает сомнения установление административной ответственности за нарушение договорных обязательств, т.е. за посягательства на частноправовые отношения. Например, за неисполнение или несвоевременное исполнение застройщиком, заказчиком обязательств по договору (статья 13.5 КоАП Республики Беларусь).

Таким образом, существует объективная проблема соотношения степени общественной опасности (характера нарушения) и бремени ответственности. В связи с этим, в каждом конкретном случае законодателю необходимо классифицировать правонарушения с тем, чтобы подобрать наиболее эффективные санкции, применение которых будет обеспечивать достижение целей в области охраны правопорядка.

Список использованной литературы

1. Морозова, Н. А. История института административной ответственности и законодательства об административных правонарушениях / Н.А. Морозова // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 93–107.
2. Крамник, А. Н. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов вузов / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2004. – 288 с.
3. Анганзоров, О. Привлечение лица к уголовной ответственности после привлечения его к административной ответственности за то же правонарушение / О. Анганзоров // Законность. – 2009. – № 2. – С. 56.
4. Липинский, Д. А. Некоторые вопросы взаимосвязи дисциплинарной и административной ответственности / Д.А. Липинский, О.Е. Репетева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 4. – с. 37–42.
5. Шергин, А. П. Административная юрисдикция / А.П. Шергин. – М. : Юрид. лит., 1979. – 144 с.
6. Чаннов, С. Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности / С.Е. Чаннов // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 59–69.
7. Студеникина, М. Административная ответственность должностных лиц / М. Студеникина // Закон. – 1998. – № 9. – С. 92–95.
8. Малыхина, Т. А. Сочетание дисциплинарной и административной ответственности сотрудников органов внутренних дел / Т.А. Малыхина // Вестн. Удмуртск. ун-та. Сер. Экономика и право. – 2015. – Т. 25, вып. 6. – С. 154–159.
9. Телятицкая, Т. В. Об административной ответственности субъектов хозяйствования в Республике Беларусь / Т. В. Телятицкая // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сб. трудов XI междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 21 апр. 2017 г. – Полесск. гос. ун-т ; ред. К.К. Шебеко. – Пинск, 2017. – С. 322–323.